

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548
УДК 908 (470.326)

Библиотеки дворянских усадеб в культурной среде Тамбовской губернии конца XVIII – XIX вв.

Людмила Алексеевна ПРОНИНА, Ольга Владимировна ГОРЕЛКИНА
ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 17
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>, e-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0873-8873>, e-mail: Knigpam@tambovlib.ru

Libraries of noble estates in the cultural environment of the Tambov Governorate in the late 18th – 19th centuries

Lyudmila Alekseevna PRONINA, Olga Vladimirovna GORELKINA
Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin
17 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>, e-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0873-8873>, e-mail: Knigpam@tambovlib.ru

Аннотация. Авторами анализируется понятие «культурная среда», выделяются её компоненты и на примере Тамбовской губернии показывается её развитие. Утверждается, что библиотеки дворянских усадеб играли важную роль в развитии культурной жизни провинции, выполняли мемориальную, информационную и социализирующую функции. Выделены тенденции в формировании личных коллекций, ядро фонда библиотек, что позволило определить состав культурного наследия – издания, которые распространялись на протяжении XIX–XXI веков. Сделан вывод о самых популярных авторах, книгах, читательской моде. Авторами воссоздана объективная картина создания и функционирования усадебных библиотек в данный период как элемента культурной среды. Ряд технологий по созданию личных библиотек можно использовать в настоящее время, а методики семейного чтения применимы в продвижении чтения, книги, книжной культуры.

Ключевые слова: библиотеки дворянских усадеб; культурная среда; Тамбовская губерния

Благодарности: статья выполнена в рамках гранта РФФИ 19-09-00484.

Для цитирования: Пронина Л.А., Горелкина О.В. Библиотеки дворянских усадеб в культурной среде Тамбовской губернии конца XVIII – XIX вв. // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 537-548. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548

Abstract. The authors analyze the concept of «cultural environment», highlight its components on the example of the Tambov Governorate, show its progress. The libraries of the noble estates played an important role in the development of cultural life in province, performed memorial, informational and socializing functions. We reveal the trends in the development of personal collections, the core of the library fund, which allowed to determine the structure of the cultural heritage – publications distributed over the 19th–21th centuries. We make the conclusion about most popular authors, books and reading fashion. The authors reconstructed an objective picture of establishing and functioning of estate libraries in this period as an element of the cultural environment. A number of technologies for creating personal libraries can be used at present. Family reading techniques are applicable in promoting reading, books and book culture.

Keywords: libraries of noble estate; cultural environment; Tambov Governorate

Acknowledgements: the study was funded by grant of RFBR 19-09-00484.

For citation: Pronina L.A., Gorelkina O.V. Biblioteki dvoryanskikh usadeb v kul'turnoy srede Tambovskoy gubernii kontsa XVIII – XIX vv. [Libraries of noble estates in the cultural environment of the Tambov Governorate in the late 18th – 19th centuries]. *Neofilologiya – Neophilology*,

2019, vol. 5, no. 20, pp. 537-548. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548 (In Russian, Abstr. in Engl.)

XVIII–XIX века отличаются расцветом русской культуры. Можно приводить многочисленные примеры из разных сфер искусства, литературы, образования, культуры, множество имён, вошедших в список выдающихся персон, чьё творчество, произведения, научные работы ныне составляют культурное наследие. Постепенно происходит насыщение культурного пространства лучшими образцами, формируется и развивается сеть учреждений культуры и образования, меняются коммуникативные каналы продвижения информации, система взаимоотношений человек–человек, человек–культура. Возникают библиотеки, в том числе и личные, которые появляются преимущественно в дворянских усадьбах. Воссоздание картины создания и функционирования усадебных библиотек в данный период как элемента культурной среды позволяет выявить издания гражданской печати, представляющие национальную ценность, научный интерес, изучить владельческие библиотеки и явления книжной культуры, определить приоритетные направления в комплектовании усадебных библиотек, круг чтения и т. д.

В настоящее время общеизвестно, что человеческая деятельность во многом зависит от состояния культурной среды, которая весьма разнообразна. Качество жизни зависит от качества окружающей его культурной среды [1]. Уточним содержательные характеристики понятия «культурная среда» для дальнейшего анализа провинциальной культурной среды конца XVIII – начала XX века и определения роли и места библиотек дворянских усадеб в её развитии.

Под средой «...мы подразумеваем пространство, мир, сферу, окружение, с которым взаимодействует тот или иной субъект» «...» среда представляет собой некую субстанцию, которая, в отличие от пустоты пространства, обладает определёнными свойствами, влияющими на взаимодействие между объектами...» [2, с. 82]. Н.И. Кареев пишет: «Среда – это... то, среди чего или в чём что-нибудь находится или происходит то, что окружает предмет, своего рода окружение предмета» (цит. по [3, с. 97]). Т.М. Дридзе

выделила четыре вида сред, одна из которых информационно-символическая среда, основу которой составляет культура и все её производные, в том числе традиции, обычаи, историческая память, средства массовой коммуникации и т. д. [4]. Э.А. Орлова понимает под средой «организованную в пространстве и времени совокупность освоенных культурных объектов: предметов, идей, образов; критериев оценки, используемых людьми в профессиональной области и быденной жизни» [5, с. 69]. А.И. Арнольд утверждает, что «культурная среда включает социально-культурные объекты, связанные с созданием и распространением культурных ценностей. Но главное, что её характеризует – это отношения людей, материальные и культурно-бытовые условия их повседневной жизни, её духовно-нравственная атмосфера» [6, с. 192].

Анализируя социальные черты культурной среды, А.Я. Флиер даёт следующее определение и выделяет её структуру: «Культурная среда – это комплекс культурных предпочтений населения, локализованного в границах определённого пространства. ...Структурно культурная среда состоит из четырёх составляющих: 1) символической деятельности, выполняющей функции обучения людей нормам предпочитаемого социального поведения; 2) нормативного социального поведения как такового; 3) языка, с помощью которого осуществляется информационное обеспечение социальных взаимодействий; 4) нравов, с помощью которых осуществляется регуляция социальных взаимодействий» [7]. На основе анализа позиций ряда авторов И.В. Макеева делает вывод: «Под культурной средой понимается динамичная система, включающая материальные и духовные предметы человеческой деятельности, детерминированные географическими и историческими условиями формирования; регулирующие жизнедеятельность социальных объектов, определяющие их потребности, интересы и ценностные ориентации и обеспечивающие воспроизводство всех сторон общественной жизни» [2, с. 85-86].

Терминологический анализ показал, что культурная среда – это динамичное, изменчивое образование, которое меняется с социальным сознанием людей и общества в целом. Мы выделяем следующие компонентные характеристики: объекты, создающие и распространяющие культурные ценности, культурные предпочтения, отношения людей. Мы согласны с А.Я. Флиером, что «она является по существу одной из сфер концентрации социального сознания, ориентированного на обеспечение конструктивной коллективной жизнедеятельности людей, их коммуникации и взаимодействия, что достигается посредством регулирования их социального поведения» [7]. Из четырёх составляющих культурной среды мы выделяем компонент, куда относят религиозные, этнографические, военные ритуалы и т. п., а также вербальные произведения и невербальные художественные тексты. Отдельные коллекции книг и личные, учебные и общественные библиотеки мы отнесли к первой составляющей, где в основе символическая деятельность, выполняющая функцию обучения нормам поведения. Следовательно, культурная среда выполняет функцию культурной обучающей системы. Благодаря символической деятельности культурная среда формируется, насыщается, развивается, вводит в культурный оборот лучшие образцы искусства, литературы и т. п., превращаясь в продуктивную среду обучения, воспитания, социализации. Постепенно формируется культурное пространство без территориальных границ и временных рамок. Культурное пространство мы классифицируем как органическое целое, где все составные части объединены общими ценностями, имеющее свою структуру, функции, динамику, воплощающее образную модель окружающей действительности. Культурное пространство – это среда повседневного обитания людей, поэтому ту часть пространства, которая находится в непосредственной близости к человеку и им осваивается, мы определяем, как культурную среду.

Безусловно, культурная среда конкретной территории обладает, с одной стороны, универсальными характеристиками, с другой – уникальными (общее – особенное). Тогда накапливаемое культурное наследие

можно считать «генетическим кодом», с которым закрепляется своеобразие историко-культурных средовых образований территории (региона, поселения, города, страны и мира в целом).

В конце XVIII – XIX веках происходят значительные изменения в российской провинции. Данные изменения стали возможными в связи с активизацией культурной жизни территорий. Рассмотрим, что происходило в Тамбовской губернии в данный период. Указом от 15 октября 1779 г. было создано Тамбовское наместничество, преобразованное в 1796 г. в Тамбовскую губернию. Мы не ставим перед собой задачу детального анализа происходивших процессов. Выделим несколько событий, явлений, которые изменили культурную среду региона. Тамбовская губерния – аграрный регион, но уже в XVIII веке увеличивается количество граждан, занятых в торгово-промышленной деятельности, возрастает количество мукомольных мельниц, винокуренных, стекольных, кирпичных заводов, железодельных, химических мануфактур, появляется бумажная фабрика и т. п. Успешное развитие стимулировало рост городов как центров административного, хозяйственного и духовного развития региона. Культурный потенциал в первую очередь формировался именно в городах, одновременно происходят изменения в социальной структуре населения. В XVIII веке в Тамбовской губернии получают поместья Меншиковы, Потемкины, Салтыковы, Боратынские, Строгановы, Воронцовы, Гагарины, Долгорукие, Урусовы и многие другие родовитые вельможи, представители небогатых дворянских родов, военные, чиновники. Накануне реформы 1861 года в губернии насчитывалось более 800 усадеб, которые предназначались для постоянного проживания или для летнего пребывания. Многие из них были рентабельными хозяйствами, приносящими владельцам хороший доход. Усадьба – это особое место, где одновременно решаются хозяйственные, социальные, культурные, бытовые и прочие проблемы. Данные вопросы отражают уклад жизни, взгляды, духовные ценности, уровень образования, начитанности, предпочтений владельцев. Достаточно детально эволюционные процессы в дворянских имениях Централь-

ного Черноземья в 50–90-е гг. XIX века рассматривает В.А. Шаповалов. Он раскрывает процессы модернизации дворянского хозяйства в данный период, роль и место поместных дворян в структурах местного управления и самоуправления, трансформации помещицкой повседневности и социально-психологической адаптации поместного дворянства [8].

Жизнь в дворянской усадьбе была связана с литературой, театральными постановками, музыкой, живописью, архитектурой, садово-парковым искусством, генеалогией, религией и т. д. Провинциальные усадьбы с элементами усадебной культуры, коллекциями картин, предметов декоративно-прикладного искусства, личными книжными коллекциями, библиотеками, которые собирались несколькими поколениями и передавались по наследству, бережно хранившимися семейными документами, являются частью нашего культурного наследия и исторической памяти. «Можно сказать, что усадьба представляет собой в некотором смысле художественный перекресток. ...Она домовито сводит под своей кровлей самые разные потоки: русскую школу и россику, произведения старые («родительские», «дедовские») и современные, высокого, среднего и даже посредственного качества, высокопрофессиональные и доморощенные...» [9, с. 25]. Мы выделяем следующие события, которые повлияли на культурную жизнь провинции, становление и развитие дворянских усадеб и на состояние провинциальной культурной среды. Во второй половине XVIII века появляются городские театры. Инициатором создания тамбовского театра был Г.Р. Державин, который открылся 28 июня 1786 г. Он же сыграл большую роль и в продвижении музыкального искусства: по его инициативе в доме губернатора еженедельно проводились концерты. В этот период Г.Р. Державин с помощью известного книгоиздателя Н.И. Новикова открывает типографию (1787 г.). Позднее она издавала произведения, переведённые местными дворянами Никифоровыми, М.Г. Орловой, В.В. Голицыной, А.С. Муравьёвой и др. («История короля Генриха Великого» А. Перефикса, «Позорища природы» и «О воспитании девиц» Ф. Фенелона и др.). С 1 января 1788 г. начинает выходить первая

провинциальная газета «Тамбовские известия». В конце XVIII века местные писатели, создающие художественные произведения, стали популярными и за пределами губернии. Так, например, «Арфаксад» П. Захарьина неоднократно переиздавался и стал одним из популярных произведений того времени. В 1791 г. И.Г. Рахманинов перевозит типографию из Петербурга в своё имение Казинка под Козловым (ныне г. Мичуринск). Он начинает издавать собрания сочинений Вольтера, но по доносу козловского городского типографию закрывают. Однако отпечатанные тома начинают распространяться, часть тиража остаётся в типографии, где в 1794 г. была уничтожена пожаром. Книготорговая сеть в данный период была представлена двумя книжными лавками, но основными источниками поступления книг и журналов была подписка через комиссионеров или зарубежных книгопродавцев, издателей, покупка на ярмарках. Культура русской провинции испытала подъём после победы в Отечественной войне 1812 года. В 1815 г. открывается Тамбовский городской театр, в 1817 г. – тамбовское отделение Библейского общества, пропагандирующее христианское вероучение, распространяя Библию и книги церковного содержания. В начале XIX века появляются специализированные заведения для вечернего досуга дворян. Первоначально это был карточный клуб в доме Дмитрия и Федора Протасевых (однокашники М.Ю. Лермонтова), позднее (1823 г.) в Лебедяни учреждается скаковое общество, проводятся промышленные и сельскохозяйственные выставки. В 1838 г. начинают выходить «Тамбовские губернские ведомости» [10].

В этот период существовала цифирная школа, сохранившаяся до конца XVIII века, позднее открывается духовная семинария, гарнизонная (на базе цифирной) и солдатская школы, школа при воеводской канцелярии, с 1806 г. организовываются церковно-приходские училища, в 1778 г. появляется частная дворянская школа пастора Ягана Фукса. Большинство помещиков давали домашнее образование, приглашая учителей, в том числе из-за границы. В 1786 г. ко дню коронации императрицы Екатерины II в г. Тамбове были открыты четырёхклассные главные на-

родные училища, учителя были присланы из Петербурга. В 1825 г. открывается гимназия (преобразована из главного народного училища), в 1802 г. – дворянский училищный корпус, позднее преобразованный в кадетский, в 1832 г. в г. Козлове возникает школа живописи и рисования и т. д. К 1856 г. в губернии насчитывалось 107 учебных заведений, что свидетельствует о постепенном развитии системы образования. В 30-е гг. XIX века складывается система почтового обслуживания, что привело к появлению культуры написания писем, почтальоны доставляют журналы, продают книги, календари, лубочные картинки. Государственное и частное меценатство дало новый толчок культурной жизни провинции.

Таким образом, в XIX веке провинциальные центры все активнее вовлекались в экономическое и общественное обновление, происходили перемены в содержании и структуре духовной жизни местного сообщества. Мы видим, что культурная среда развивается: появляются новые учреждения культуры и образования, активизируются культурные процессы, всё больше людей (хотя круг культурных деятелей ещё узок) вовлекаются в культурную деятельность, порой совмещая функциональные обязанности: судья-поэт, чиновник – учитель гимназии и т. д. Анализируя культурные процессы и явления, происходящие в Тамбовской губернии, можно выделить несколько специфических черт провинциальной культуры. В провинции складывается свой, особый темп культурного движения и функционирует механизм «скрытого времени». Мы имеем ситуацию сохранения забытых школ и стилей, а взаимодействие традиционной культуры, культурного опыта и творческих новаций, новшеств образует единство нового качества. Складываются объективные предпосылки для появления разных библиотек. В Тамбовской губернии в дворянских усадьбах традиционно создавались библиотеки, в каждом учебном заведении имелись собственные библиотеки, а первые публичные библиотеки появились в губернии в начале XIX века, опережая многих «соседей».

Большой интерес представляют личные библиотеки в дворянских усадьбах, от состояния которых зависело образование, раз-

витие театральной, музыкальной культуры, процессы социализации детей в рамках развития семейного чтения и т. п. Поэтому нами предпринимается попытка воссоздания объективной картины появления и функционирования усадебных библиотек конца XVIII – начала XX века, выявления книжных памятников и редких изданий, установление репертуара библиотек, традиций чтения. Таким образом, сохраняя культурное наследие, мы можем трансформировать предшествующий опыт собирания и использования книжных коллекций в различных целях с учётом современного уровня развития культурной среды.

Значительную часть культурного наследия российской провинции составляют фонды личных библиотек. Они стали активно формироваться во второй половине XVIII века. В этот период развиваются частные типографии, увеличивается тираж светских книг, возрастает количество иностранной литературы, которую привозили или выписывали из-за границы. Больше внимания уделяется образованию, самообразованию, науке, культуре. В доме каждого образованного человека хранились печатные и рукописные книги, газеты, журналы, ноты, альбомы по искусству и др. Практически в каждой семье имелись финансовые возможности для приобретения книг, журналов. Библиофильство получило широкое распространение, а библиотека становится характерным атрибутом дворянской усадьбы. Как правило, такие библиотеки были родовыми и собирались на протяжении жизни всеми членами семьи, книги в них активно читались и использовались для образования, самообразования, воспитания и проведения досуга. Владельцы заказывали переплёты книг, экслибрисы. Именно по ним и можно установить владельцев, сформировать владельческие коллекции в дальнейшем и выявить предпочтения. В Тамбовской губернии дворянские усадьбы превратились в центры культуры, а губерния по праву может считаться территорией книжной культуры.

К сожалению, целостную картину состояния личных библиотек дворянских усадеб воссоздать достаточно сложно: многие коллекции были разделены, переданы новым владельцам, часть библиотек конфискованы после революции 1917 года и переданы в му-

зеи, публичные библиотеки, проданы через сеть книжных магазинов, часть – погибла в пожарах и т. п. Но по собранной и проанализированной информации можно определить ряд характерных черт личных библиотек в дворянских усадьбах. Установлено, что библиотеки имелись в усадьбах Воейковых, Муравьевых, Ниловых, Никифоровых, Рахманиновых, Воронцовых, Бенкендорфов, Голицыных и др. Частично о составе личных библиотек можно судить по библиотеке Н.И. Кравцова, участника войны 1812 года, дипломата, друга А.С. Пушкина, который завещал её городу Кирсанову (его имение «Любичи» находилось рядом). 782 книги были переданы городу: это книги по богословию и истории церкви, философии, психологии, логике, истории, правоведению и общественным наукам, географии, этнологии, путешествиям, естествознанию, словесности, воспитанию, обучению, мемуарная литература, биографии, книги для юношества и периодические издания на русском, немецком, французском языках [11]. Сохранились сведения о наличии усадебных библиотек Араповых, Одоевских-Масовых, Сатиных. Хорошую нотную библиотеку имел И.А. Верстовский, а его имение «Селиверстово» являлось центром музыкальной культуры. Размеры и состав усадебных библиотек определялись предпочтениями владельцев, их материальным положением, доступом к источникам пополнения, читательской модой и т. д. Личные библиотеки имели и духовные лица. Так, сохранился реестр келейных книг игумена Козловского Троицкого монастыря Варлаама, епископа Феофила [10, с. 49].

Источниками комплектования личных библиотек была подписка и покупка в книжных лавках или на ярмарках, в том числе и региональных. Так, активно функционировали Знаменская ярмарка, Макарьевская ярмарка в г. Лебедянь, лавки Нилова и Толмачева. Сохранились сведения, что Приказ общественного призрения в 1791 г. выписал для Тамбовского наместничества книг на 250 руб. 65 коп. Владельцы библиотек приобретали книги в столице, заказывали из-за рубежа, покупали по предварительной подписке от издателей [10].

В настоящее время значительная часть из уцелевших фондов личных библиотек

дворянских усадеб находится в Тамбовской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина (ТОУНБ): частично издания были переданы в публичную библиотеку владельцами или наследниками, частично поступили в библиотеку как конфискованные, некоторые издания приобретены через букинистические магазины в 60–70-е гг. прошлого столетия.

В рамках исследования фонд был условно поделён на 2 части: издания на русском языке, вторая – на иностранных языках. Первая часть была проиндексирована, частично установлена владельческая принадлежность, что позволило выделить коллекции. Вторая часть прошла обработку частично: была отражена только в инвентарной книге. Нами проанализирована данная часть фонда – около 7000 экземпляров на иностранных языках, которые просмотрены *de visu*.

На первом этапе выделялись владельческие коллекции (по пометам, экслибрисам или опосредованным путём – по воспоминаниям владельцев, упоминаниям и т. д.), отдельные книжные памятники и редкие издания на русском языке, которые отражены в каталоге отдела редких книг. На втором этапе в рамках реализации проекта анализу подвергся фонд на иностранных языках по следующим параметрам: по годам издания, языкам, содержательным характеристикам. Полученные результаты позволяют установить источники комплектования, хронологические границы собирания библиотеки, читательские предпочтения, читательскую моду, выделить книжное ядро коллекций.

Активно собирали свои коллекции дворяне, находившиеся на государственной или военной службе. Они передавались из поколения в поколение, а самым продуктивным был XIX век. Но большинство библиотек дворянских усадеб начинали собираться в конце XVIII века, что соотносится с тенденциями в других регионах страны (табл. 1). В этот период происходят изменения в культурной среде, что стимулирует книжное собирательство.

Первоначально было выделено 8 владельческих коллекций, отобраны книги преимущественно на русском языке. В дальнейшем отобрана литература на иностранных языках, которая частично дополнила сущест-

вующие коллекции. Но, главное – были идентифицированы еще 17 владельцев: коллекции составили от 1 издания (например, Куракин, Колычев и др.) до 149 книг (из библиотеки Ланских).

В XVIII веке количество книг на иностранных языках превышало русские издания, но в середине XIX века доля отечественных изданий начинает доминировать. Наиболее были распространены издания на французском, немецком языках. Позднее добавляется английский, но встречаются издания на итальянском, греческом, испанском и других языках (табл. 2). Большинство книг покупалось на ярмарках, в книжных магазинах и привозились из-за границы. Но есть сведения, что некоторые издания выписывались и поступали в библиотеку усадьбы по почте.

На первом этапе предпочтение отдавалось изданиям на немецком языке (со времён Петра I), затем – на французском, что было модным на протяжении XIX – начала XX века. Однако сохранились воспоминания графа М.Д. Бутурлина: «В нашем семействе в употреблении был английский язык. Моя мать объясняла мне много позднее, что причиной выбора этого языка... было то, что в то время не было лучших книг для детского возраста... Английские книжки... были изящно изданы и с раскрашенными картинками...» (цит. по [8, с. 316]). В 1843 г. культурной книгой (читательская мода) в дворянской среде становится роман «Робинзон Крузо» Д. Дефо с рисунками Ж.И. Гранвиля. Ин-

тересно, что данное произведение входит в круг чтения детей и в XX, и в XXI веках. Постепенно появляется детская и юношеская литература на русском языке: возникает модная романтическая традиция (например, произведение А. Погорельского «Чёрная курица, или подземные жители», написанная в 1829 г., которая читается уже 190 лет), появляется историческая повесть (например, повесть Ю. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»). П.П. Семёнов-Тян-Шанский вспоминал: «Все бывшие у нас литературные книги я читал много раз, прежде всего Пушкина, а затем всех предшествующих ему поэтов: Дмитриева, Державина, Ломоносова, басни Крылова, Хемницера, трагедии Озерова, «Душеньку» Богдановича и даже Третьяковского, который меня очень забавлял» [8, с. 317]. Данные издания входят в имеющиеся коллекции ТОУНБ, они неоднократно переиздаются и входят в круг чтения и современных детей, и юношества.

В 60-е гг. XIX века на книжном рынке появились издания М.О. Вольфа, которые отличались высоким полиграфическим качеством. Весьма популярны «Волшебные сказки» Ш. Перро с иллюстрациями Г. Доре, переведённые с французского И.С. Тургеневым, «Голубая», «Розовая», «Золотая» библиотеки и др. (некоторые мы можем встретить в коллекциях ТОУНБ). В дворянских усадьбах по подписке распространяются детские журналы «Детский отдых», «Семейные вечера» и «Детское чтение».

Таблица 1

Коллекции на иностранных языках по годам издания

Всего	XVII век	XVIII век	1 половина XIX века	2 половина XIX века	1900–1917 гг.	После 1917 г. (XX век)	Отобрано для отражения в ИПС
7160	1	613	1749	2996	46	1755	1083
	0,01 %	8,56 %	24,43 %	41,84 %	0,65 %	24,51 %	15,13 %

Таблица 2

Структура коллекций по языкам

Всего	Немецкий язык	Французский язык	Английский язык	Итальянский язык	Другие
7160	1464	4460	717	16	503
	20,5 %	62,3 %	10,0 %	0,2 %	7,0 %

Многие коллекции имели свои экслибрисы, что помогло исследователям определить имя владельца. Рассмотрим историю личной библиотеки графа Дмитрия Петровича Бутурлина (1763–1829). Он – выходец из потомственного дворянского рода, крестник Екатерины II, мог сделать блистательную карьеру, но Дмитрий Петрович оставляет службу, Петербург и перебирается в Москву, где поселяется в родовой усадьбе в Немецкой слободе, где главным его занятием стало собирание и изучение древних книг, составление каталогов и библиографических заметок. Во время московского пожара 1812 года его библиотека полностью сгорела. По возвращении в Москву он начал собирать новую библиотеку: собрание, насчитывающее около 33 тысяч книг и рукописей, было не менее ценным, чем первое. Позднее книжное собрание Д.П. Бутурлина было распродано партиями в Париже с аукциона. Редчайшие экземпляры книг коллекции Д.П. Бутурлина уцелели до наших дней благодаря тому, что были подарены знакомым, друзьям, родственникам. В селе Воронцовка Тамбовской губернии, родовом имении графа Артемия Ивановича Воронцова (1748–1813), на дочери которого Анне Артемьевне Воронцовой (1777–1854) в 1793 г. женился Дмитрий Петрович Бутурлин, имелась богатая библиотека, где были книги с экслибрисами Д.П. Бутурлина. Существование «воронцовских» владельцев прекратилось с наступлением революционных событий 1917 года. Имение было разграблено. В отделе редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина хранится книга А. Ферранда «Дух истории, или морально-политические письма» (Париж, 1805) с экслибрисом графа Д.П. Бутурлина на форзаце и надписью на авантитуле «Анна Воронцова, графиня Бутурлина» на французском языке (рис. 1, 2). На верхней крышке переплета книги М. Гиббона «История упадка и падения Римской империи» (Париж, 1789) имеется вензельный суперэкслибрис Д.П. Бутурлина: первая четверть XIX века (рис. 3). По мнению исследователей, суперэкслибрис Д.П. Бутурлина встречается крайне редко.

Рис. 1. Экслибрис Д.П. Бутурлина

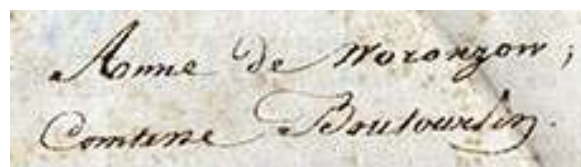

Рис. 2. Надпись чернилами на французском языке

Рис. 3. Суперэкслибрис Д.П. Бутурлина

Уцелели книги, а также информация о книгах из коллекции Алексея Владимировича Вышеславцева (1831–1888), искусствоведа, писателя, путешественника, мецената, коллекционера. В его личной библиотеке насчитывалось более трёхсот томов: это книги по древнехристианскому, византийскому, русскому, итальянскому искусству, по культуре Франции, Германии, Нидерландов и других европейских стран. В 1895 г. был издан «Систематический каталог художественно-исторической библиотеки Алексея Владимировича Вышеславцева», содержащий 305 названий книг и периодических изданий из его личной библиотеки на русском, французском, немецком, итальянском, английском языках по истории искусств европейских стран, где было указано, что согласно решению Алексея Владимировича Вышеславцева его семья передаёт его библиотеку в книгохранилище Тамбовской народной читальни. Каталог включал описания книг, периодических изданий, репродукции картин, портреты и фотографии. Были выделены следующие разделы: 1. Общая история искусств. 2. Биографии. 3. Древнее искусство и археология. 4. Древнехристианское и византийское искусство. 5. Русское искусство. 6. История итальянского искусства. 7. Итальянские художники. 8. История искусства во Франции, Германии и Нидерландах. 9. Музеи и галереи. 10. Учебники и руководства. 11. Периодические издания. Отличительной особенностью всех экземпляров личной библиотеки Вышеславцева является суперэклибрис «А. В.» или готический «A.W», указывающий на их владельческую принадлежность (рис. 4).

Среди сохранившихся коллекций выделяется библиотека Г.Р. Державина, которая насчитывает около 300 экземпляров. Среди них следует отметить «Сочинения Г.Р. Державина» в 5-ти томах (Спб., 1808–1816). Первые четыре тома вышли в свет в 1808 г., последний пятый том – в 1816 г. Особый интерес представляет 5-й том из собрания сочинений Г.Р. Державина, изданный в 1816 г. в Петербурге в типографии В. Плавильщикова. Известно, что издание пятитомника было закончено за месяц до смерти поэта. На имеющемся в библиотеке пятом томе стоит автограф «Г. Державин». В составе «держав-

винской» коллекции 33 названия журналов XVIII – первой четверти XIX века: «Вечерняя заря», «Зеркало света», «Зритель», «Московский журнал», «Муза», «Санкт-Петербургский вестник», «Утренние часы», «Сын Отечества», «Любитель словесности» и др. На корешках журналов «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Цветник», «Московский зритель» имеется суперэклибрис «Г. Д.» (Гавриил Державин), свидетельствующий о принадлежности к библиотеке поэта – государственного деятеля. Большинство изданий имеют статус книжного памятника или относятся к особо редким изданиям.

Состав фонда библиотек повторяется у разных владельцев. Можно выделить книжное ядро коллекций: например, сочинения Вольтера, Монтескье, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Гельвеция, Гольбаха, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Дон-Кихот, Робинзон Крузо, «Деяния Петра Великого с дополнениями» и др. [10, с. 460, подтверждено анализом фонда ТОУНБ]. Мы видим, что встречаются и нелегальные издания (например, Вольтер). В состав библиотек входили календари академического и энциклопедического типа, учебники, справочная литература, периодические издания (популярны «Экономический магазин» Н.И. Новикова, «Зеркало света», «Санкт-Петербургский вестник», «Московский журнал» и др.). Большинство изданий сегодня входят в состав классических произведений и составляют ядро культурного наследия. Следовательно, личные библиотеки изначально выполняли мемориальную функцию, являлись инструментом сохранения исторической памяти и важнейшим компонентом культурной региональной среды.

Рис. 4. Суперэклибрисы А.В. Вышеславцева

В XVIII–XIX веках чтение можно рассматривать как фактор социализации детей и подростков. Социализация – длительный процесс усвоения новых знаний, приобретения опыта, восприятия норм поведения и нравственных ценностей. Дети часто находились на домашнем обучении, проводили много времени с родителями. Именно поэтому чтению вслух в дворянской семье уделялось такое внимание. Кроме того, чтение в кругу семьи – это не только общение старших-младших, способ передачи ценностей, традиций, исторической памяти, но и духовное развитие детей, и их нравственное становление. Совместное чтение становилось традицией, нормой проведения досуга с максимальным воспитательным эффектом. «В процессе чтения книг вслух происходило формирование основных стереотипов сознания, которые затем проявлялись в действиях, культурном поведении людей, моде, морали, отношении к тем или иным социальным явлениям» [12]. Чтение было систематическим, читались и отечественные и зарубежные авторы, книги разных жанров, газеты и журналы, разнообразная детская литература. Были весьма популярны «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Семейная хроника» С.Т. Аксакова, «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, произведения И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, М.Ю. Лермонтова и др.

Во многих воспоминаниях дворян описывается традиция семейного чтения. И. Бестужев-Лада пишет: «...Вечер. Семья в сборе. Ужин и разные домашние хлопоты позади. Все сидят на своих любимых местах в уютном покое. Горит лишь одна лампа, под которой кто-то из членов семейства – чаще, понятно, глава семьи, но это совсем необязательно, – читает вслух книгу. А все слушают и затем обсуждают услышанное» (цит. по [12]).

Семейное чтение способствовало и другим традициям: музыкальным вечерам, играм в литературное лото и постановкам спектаклей в домашних театрах. Активно собирался фонд нот, пьес, а усадебный дом превращался в популярный музыкальный, литературный салон, где собирались многочисленные гости, в том числе и видные деятели русской и европейской культуры. Таким образом, в провинции постепенно формировалась и развивалась особая информационно-образовательная, культурная среда.

После революции 1917 года и установления советской власти в г. Тамбове в 1918 г. книги, картины, предметы декоративно-прикладного искусства и другое имущество было конфисковано и вывезено в гг. Тамбов, Москва. Часть из них попала в фонды краеведческого музея, картинной галереи и публичной библиотеки.

Таким образом, через историю возникновения библиотек в дворянских усадьбах и развития личного собирательства книг можно проследить, как формируется культурный мир, самобытно-региональная культурная среда, но в которой прослеживаются и общероссийские культурные тенденции. Провинциальная культурная среда – уникальна, многоаспектна по содержанию, полифункциональна. В дореволюционной России именно в провинции формировались традиции семейного чтения, книжной культуры, собирания личных библиотек. Изучение, анализ, обобщение провинциального опыта дореволюционной России позволяют сегодня понять, как следует взаимодействовать с читателями, как развивать способности читателя, как формировать компетенции у библиотекарей и руководителей детского чтения, родителей. Кроме того, воссоздание объективной картины культурной среды той эпохи позволит скорректировать компоненты современной культурной среды.

Список литературы

1. Пронина Л.А. Качество культурной среды: проблемы измерения // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 324. № 6. С. 65-73.
2. Макеева И.В. Обзор направлений в исследовании культурной среды // Вестник ЧитГУ. 2007. № 4 (45). С. 81-86.
3. Пономарёва А.В. Н.И. Кареев о понятии «культурная среда» и её роли в формировании человеческой личности // Обсерватория культуры. 2005. № 4. С. 96-98.

4. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145-152.
5. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек / Акад. наук СССР, Ин-т философии. М., 1987. 192 с.
6. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. М.: Просвещение, 1992. 362 с.
7. Флиер А.Я. Культурная среда и её социальные черты // Знание. Понимание. Учение. 2013. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/Filer_Cultural_Miliew/ (дата обращения: 15.07.2019).
8. Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 544 с.
9. Евангулова О.С. Художественная «Вселенная» русской усадьбы. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
10. Медведева О.В. Библиотечное дело как часть историко-культурного наследия Тамбовской губернии (XVIII – начало XX в.). Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. 237 с.
11. Кирсановская центральная библиотека: 100 лет (1897–1997) / сост. А.Я. Черенкова, В.С. Свешникова. Кирсанов, 1997. 5 с.
12. Лякишова С.И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Орел, 2009. 16 с.

References

1. Pronina L.A. Kachestvo kul'turnoy sredy: problemy izmereniya [Quality of cultural environment: problems of measurement]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2014, vol. 324, no. 6, pp. 65-73. (In Russian).
2. Makeyeva I.V. Obzor napravleniy v issledovanii kul'turnoy sredy [A review of some trends in research of cultural environment]. *Vestnik CHitGU* [Bulletin of Chita State University], 2007, no. 4 (45), pp. 81-86. (In Russian).
3. Ponomaryova A.V. N.I. Kareyev o ponyatii «kul'turnaya sreda» i eyo roli v formirovanii chelovecheskoy lichnosti [N.I. Kareev on term “cultural environment” and its role in the formation of human’s personality]. *Observatoriya kul'tury* [Culture Observatory], 2005, no. 4, pp. 96-98. (In Russian).
4. Dridze T.M. Sotsial'naya kommunikatsiya kak tekstovaya deyatel'nost' v semiosotsiopsikhologii [Social communication as text activity in semiosociopsychology]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1996, no. 3, pp. 145-152. (In Russian).
5. Orlova E.A. *Sovremennaya gorodskaya kul'tura i chelovek* [Modern City Culture and Human]. Moscow, 1987, 192 p. (In Russian).
6. Arnoldov A.I. *Chelovek i mir kul'tury* [Human and Culture World]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1992, 362 p. (In Russian).
7. Fliyer A.Y. Kul'turnaya sreda i eyo sotsial'nyye cherty [Cultural environment and its social features]. *Znaniye. Ponimaniye. Ucheniye* [Knowledge. Understanding. Learning], 2013, no. 2. (In Russian). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/Filer_Cultural_Miliew/ (accessed 15.07.2019).
8. Shapovalov V.A. *Pomestnoye dvoryanstvo Evropeyskoy Rossii v 50–90-e gg. XIX veka (po materialam tsentral'no-chernozemnykh guberniy)* [Landed Gentry of European Russia in 50–90s of 19th Century (as Exemplified in Materials of Central Black Earth Governorates)]. Belgorod, Publ. House “Belgorod” of Belgorod State National Research University, 2014, 544 p. (In Russian).
9. Evangulova O.S. *Khudozhestvennaya «Vselennaya» russkoy usad'by* [Art “Universe” of Russian Estate]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2003. (In Russian).
10. Medvedeva O.V. *Bibliotechnoye delo kak chast' istoriko-kul'turnogo naslediya Tambovskoy gubernii (XVIII – nachalo XX v.)* [Library Science as a Part of Historical and Cultural Heritage of Tambov Governorate (18th – Early 20th Century)]. Tambov, Pershin R.V. Publ., 2007, 237 p. (In Russian).
11. Cherenkova A.Y., Sveshnikova V.S. (compilers). *Kirсанovskaya tsentral'naya biblioteka: 100 let (1897–1997)* [Kirsanov Central Library: 100 years (1897–1997)]. Kirsanov, 1997, 5 p. (In Russian).
12. Lyakishova S.I. *Usadebnyye biblioteki i domashneye chteniye dvoryan kak obrazets knizhnoy kul'tury Rossii XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Estate Library and Home Reading of Noble as an Example of Book Culture in Russia of 19th Century. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Orel, 2009, 16 p. (In Russian).

Информация об авторах

Пронина Людмила Алексеевна, доктор философских наук, профессор, директор. Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, анализ литературы, написание части текста и редактирование статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>

Горелкина Ольга Владимировна, заведующий отделом редких книг. Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Knigpam@tambovlib.ru

Вклад в статью: поиск и анализ исторических литературных источников, анализ и структурирование терминологии, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0873-8873>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Пронина Людмила Алексеевна
E-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.07.2019 г.
Поступила после рецензирования 23.08.2019 г.
Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the authors

Lyudmila A. Pronina, Doctor of Philosophy, Professor, Director. Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Tambov, Russian Federation. E-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru

Contribution: study conception, literature analysis, part of text drafting and manuscript editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0963-4133>

Olga V. Gorelkina, Head of Rare Books Department. Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Tambov, Russian Federation. E-mail: Knigpam@tambovlib.ru

Contribution: historical literature references search and analysis, terminology search and analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0873-8873>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Lyudmila A. Pronina
E-mail: ProninaLuda2014@yandex.ru

Received 25 July 2019
Reviewed 23 August 2019
Accepted for press 9 September 2019